

УДК 9:94(4)-05

МАКСИМОВ Илья Павлович – к.и.н., доцент кафедры политики, социальных технологий и массовых коммуникаций Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта
236022, Россия, г. Калининград, ул. Чернышевского, 56. iliamaks@mail.ru

МЕЖПАРТИЙНОЕ МАНЕВРИРОВАНИЕ КАНЦЛера ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ Б. ФОН БЮЛОВА В 1900–1906 гг.

Аннотация. В статье проводится анализ тактики правительства Германии в отношении политических партий в начале XX в. В качестве центральной фигуры здесь выступает канцлер Бернгард фон Бюлов. Помимо заигрывания с социалистами, он стремился установить контакты, по возможности, со всеми партиями. Важное место во внутривнутриполитических комбинациях главы правительства отводилось партии центра, которая располагала самой многочисленной фракцией в рейхстаге. Триумф социалистов на выборах в рейхстаг 1903 г. дал новую возможность партии для вхождения в систему германского парламентаризма. В результате Бюлов был вынужден пересмотреть свои взгляды на построение партийной системы Германии.

Ключевые слова: Германская империя, политические партии, Б. фон Бюлов, выборы в рейхстаг

Взаимодействие правительства Германии с политическими партиями в рейхстаге на рубеже XIX–XX вв. представляет значительный интерес для отечественного исследователя хотя бы потому, что имеет много общего с партийной политикой П.А. Столыпина. Надвигающиеся столетние юбилеи Февральской революции 1917 г. в России и Ноябрьской революции 1918 г. в Германии делают обращение к этой теме по-новому актуальным, тем более что современная российская историография к этому вопросу не обращалась, а советская историография занималась этим вопросом редко [Цфасман 1975].

Немецкая партийная система с самого своего возникновения была достаточно пестрой. Правый фланг представляли немецкие консерваторы: Свободная консервативная партия и Имперская консервативная партия, отражавшие интересы юнкерства восточных регионов страны. Промышленную буржуазию представляла партия национал-либералов. Особую роль в партийной жизни Германии играла партия центра, объединившая католиков страны. На левом фланге расположились многочисленные леволлиберальные партии и, наконец, крайне левые позиции занимали немецкие социал-демократы, выстоявшие в борьбе с самим Бисмарком.

Назначенный на пост рейхсканцлера в 1900 г. Бернгард фон Бюлов, несмотря на всю свою нелюбовь к парламенту, вынужден был считаться с этими политическими реалиями и определяться в своем принципиальном отношении к той или иной партии. Особенно его волновал рост влияния социал-демократической партии и то, что остальные партии, вместо того чтобы выступить против нее единым фронтом, продолжали борьбу друг с другом.

Еще в бытность послом в Риме будущий канцлер задумывался над этой проблемой. 6 февраля 1895 г. он писал своему другу и фавориту кайзера Филиппу Эйленбургу: «Базис имперской внутренней политики должен быть по возможности шире, при этом в нем найдут свое место консерваторы, национал-либералы, умеренные клерикалы, умеренные левые либералы, так как нам для сохранения имперского единства, с одной стороны, и для борьбы против национальной революции (читай: против социал-демократии. — *И.М.*), с другой, необходима крепкая фаланга на длительный срок» [Eulenburg 1979: 1453].

Бесперспективность борьбы с социал-демократией с помощью новых исключительных законов Бюлов понял еще в марте 1890 г. и склонялся к тому, что социалистов нужно встроить в парламентскую систему. В письме к своему другу дипломату Антону Монтеу будущий канцлер вновь вернулся к этому вопросу: «У его вели-

чества есть два способа побороть революцию: диктаторский — бонапартистско-бисмарковский, при котором будут закручены гайки в прессе, общественных организациях, а также вероятны репрессии и, может быть, государственный переворот; и либеральный — англо-американо-швейцарский, который опирается более на целительные силы организма... и отказывается от оперативного вмешательства» [Monts 1932: 339]. Сам Бюлов второй вариант считал более перспективным.

Итак, Бюлов в конце 90-х гг. XIX в. в качестве решения стратегической проблемы социал-демократической опасности выдвинул два тактических тезиса: 1) попытка «приручения» Социал-демократической партии Германии (СДПГ) путем поощрения ревизионизма и ее постепенное включение в государственную систему; 2) политика сплочения обширной политической коалиции против социал-демократии и ее изоляция, а в перспективе — низведение до ранга второстепенной партии. Нетрудно заметить, что эти два тезиса несколько расходились между собой.

В начале своей деятельности на посту канцлера Бюлов выбрал первый вариант, что объяснялось рядом факторов. Во-первых, он не был столь искушен в межпартийных отношениях, чтобы сразу же попытаться осуществить непростой маневр создания партийной коалиции. Во-вторых, канцлер исходил из того, что для политики сплочения не было необходимых условий — слишком сильны были экономические противоречия между партиями, представлявшими юнкерство и буржуазию. Поэтому Бюлов начинает действовать в нескольких направлениях: он закладывает базис для политики сплочения путем проведения реформ в экономической сфере, направленных на приглушение противоречий между правящими партиями, осуществляет активную социальную политику с целью улучшения положения рабочих и стремится направить социал-демократическую партию в русло ревизионизма.

Осуществить последнюю идею было тем легче, что ревизионистские тенденции имели уже довольно четкие очертания. Первое, что сделал Бюлов для реализации своего замысла, — вернул из эмиграции идеолога немецкого ревизионизма Э. Бернштейна [Hammann 1918: 120; Bülow 1930a: 469]. Затем он призвал социал-демократическую партию вступить на путь сотрудничества с властью, на «почву разумности и лояльности» [Bülow 1907: 409].

Через некоторое время канцлер встретился с ревизионистом Г. Фольмаром (по инициативе последнего) [Bülow 1930a: 600]. Можно предположить, что речь в беседе шла о возможном назначении Фольмара на одну из государственных должностей с учетом опыта Франции и ее министра-социалиста Мильерана. Экс-канцлер впоследствии сожалел, что император, несмотря на трезвую оценку Мильерана, ничего и слышать не хотел о такой форме сотрудничества с социалистами [Bülow 1930a: 600].

Помимо заигрывания с социалистами, Бюлов стремился, по возможности, установить хорошие контакты со всеми партиями. С большим интересом в Германии ожидали, как поведет себя новый канцлер по отношению к аграриям и выражавшим их интересы консерваторам. Высказывалось мнение, что Бюлов не сумеет найти с ними общий язык [Großherzog... 1980: 263]. Уже первые шаги Бюлова дали ясно понять, что он не намерен портить отношения ни с юнкерством, ни с выражавшими его интересы консервативными партиями. Пожалуй, отношение канцлера к консерватизму наиболее точно определил он сам, сказав, что не относит себя к консерваторам, но его «никогда ничто не отделяло от основополагающих воззрений консерватизма на общественный, экономический и, прежде всего, государственный порядок» [Bülow 1916: 203, 206].

Отношения с леволиберальными партиями у Бюлова не сложились с самого начала его канцлерства. Он не сумел найти общего языка с лидерами этого сегмента оппозиции и не видел возможности реального сотрудничества с ними. Левые либералы платили ему тем же. Наиболее хорошие и прочные взаимоотношения Бюлов установил с национал-либералами. Именно на основе их партии он строил впоследствии свой политический блок. Даже их лидер Э. фон Бассерман попал в рейхстаг благодаря личному вмешательству канцлера, который призывал избирателей других партий поддержать его [Eschenburg 1929: 51-52]. Однако в начале XX в. партия национал-либералов все более утрачивала свое единство, что затруд-

няло Бюлову образование правительственного большинства в рейхстаге на базе национал-либеральной партии.

Важное место во внутривластных комбинациях Бюлова отводилось партии центра, которая располагала самой многочисленной фракцией в рейхстаге. В отличие от Бисмарка, новый канцлер не видел в католиках какой-либо серьезной опасности и не хотел портить с ними отношения. Еще в 1892 г. в письме Ф. Эйленбургу он заметил, что «культуркамф» Бисмарка был его величайшей ошибкой [Eulenburg 1979: 760]. Сотрудничество канцлера с партией центра было настолько тесным в 1901–1906 гг., что ее даже стали называть правительственной партией. При поддержке Бюлова католики добились принятия в мае 1901 г. закона о свободе вероисповедания для госслужащих и отмены в марте 1904 г. параграфа антиезуитского закона. Гибкий во всем, Бюлов оставался гибким и в религиозных вопросах: «Я истинный протестант... но с другой стороны, в протестантских кругах часто отсутствует желательная веротерпимость по отношению к католикам» [Büllo 1916: 219]. «Его лучшие друзья – люди Центра...» – мрачно констатировал в своем дневнике экс-начальник генштаба А. фон Вальдерзее в октябре 1902 г. [Waldersee 1922: 191]. Лояльное отношение Бюлова к центристам совпадало с настроениями императора в этом вопросе. Вильгельму II, любившему пышность и помпезность, нравилось католичество. Он трижды встречался с папой Львом XIII и, как и Бюлов, считал «культуркамф» Бисмарка большой ошибкой [Вильгельм II 2003: 142–143]. Взаимодействие Бюлова с католической партией не исключало вместе с тем его нежелания дальнейшего усиления партии центра.

Важным политическим событием первого этапа канцлерства Бюлова, продемонстрировавшим его симпатии и антипатии к ведущим партиям, явились выборы в рейхстаг 1903 г. На этих выборах Бюлов рассчитывал с помощью других партий, главным образом партии центра, нанести удар по социалистам. На первый взгляд, такой ход шел вразрез с идеей Бюлова о «приручении» социал-демократов. Но замысел Бюлова состоял в том, чтобы нанести социалистам поражение и затем сделать одного из их ревизионистских деятелей министром в качестве щедрого жеста имперских властей.

В результате Бюлову и его помощникам удалось направить предвыборную кампанию ведущих партий против социал-демократии. Главное печатное издание партии центра «Германия» активно поливало грязью социал-демократов¹. Консервативная «Ди Пост» писала 15 июня 1903 г.: «Призыв на бой для каждого ясно мыслящего избирателя гласит: при любых обстоятельствах против социал-демократии!»². Результаты 1-го тура, который состоялся 16 июня 1903 г., оказались ошеломляющими. За СДПГ проголосовало 3 млн чел., она завоевала 54 мандата (до выборов у нее было 56) и получила права на перебаллотировку во многих регионах. В стане СДПГ царил ликование. Такой поворот событий смешал все карты канцлера. Теперь Бюлову было крайне важно усиленно провести 2-й тур, иначе бы это нанесло удар по его авторитету в глазах императора. Перед 2-м туром, который состоялся 25 июня, канцлеру удалось убедить лидеров партии центра и других партий голосовать против социал-демократов, поддерживая какого-либо единого кандидата. Бюлов сумел также настоять на том, чтобы в большинстве случаев этими кандидатами стали национал-либералы. В итоге социал-демократы проиграли большинство перебаллотировок.

Общий исход выборов оказался следующим: за партию центра проголосовало 1,8 млн чел. (100 мандатов), за СДПГ – 3 млн чел. (81 мандат), консервативные партии получили 1,3 млн голосов (75 мандатов), национал-либералы – 1,3 млн (51 мандат), леволиберальные партии набрали всего 870 тыс. голосов (36 мандатов). Такое несоответствие мандатов и голосов объяснялось непропорциональным распределением населения по избирательным округам и другими особенностями избирательной системы Германской империи.

Избирательные баталии 1903 г. завершались выборами в прусский ландтаг. Воодушевленные летним успехом, в них впервые собирались участвовать социал-

¹ *Germania*. 06.06.1903.

² *Die Post*. 15.06.1903.

демократы. Поскольку на выборах в ландтаг применялась 3-классная 2-ступенчатая избирательная система, то их шансы были невелики, однако канцлер не хотел рисковать. Даже один социал-демократический депутат в прусском ландтаге — цитадели консерватизма — уже означал бы огромный моральный успех СДПГ. Против СДПГ была развернута широкая газетная компания, в которой канцлеру удалось объединить прессу самых различных направлений. Выборы состоялись 12 и 20 ноября 1903 г. Социал-демократы, несмотря на все старания, не смогли провести ни одного депутата даже в Берлине, где имели серьезные позиции в среде рабочих. Из 433 депутатов ландтага 201 представляли консерваторов, 98 — центр, 75 — национал-либералов, либералы располагали вместе только 34 мандатами. Поражение социалистов старательно раздувалось в прессе, дабы исход выборов в рейхстаг позабылся как можно скорее.

Конечно, для Бюлова это в определенной степени была моральная компенсация, но и только. В своей внутренней политике имперского масштаба ему предстояло иметь дело с новым составом парламента, в котором теперь доминировали католики и социал-демократы. Триумф социалистов на выборах в рейхстаг в 1903 г. позволял создать новую возможность для вставания СДПГ в систему парламентаризма. Бернштейн прямо требовал предоставить социал-демократам место председателя рейхстага, а депутат Ауэр высказал следующую мысль: «Правда, казус Мильерана у нас еще не имел места, до этого мы еще не дошли, но я надеюсь, что мы, по возможности, скоро доберемся до этого» [Vollmar 1977: 24]. Но ни кайзер, ни правящая элита не хотели ничего слышать о германском варианте «казуса Мильерана». К тому же 1903 г. принес властям новые беспокойства со стороны рабочих и социалистов. В августе началась крупная стачка ткачей в Криммитчау, которая продолжалась до января 1904 г. Осенью состоялся очередной съезд Германской социал-демократической партии в Дрездене, на котором ревизионисты были подвергнуты жесткой критике. Идея либерального, реформистского перерождения социал-демократии после этого многим стала казаться нереальной. В результате Бюлов был вынужден пересмотреть свои намерения «встроить» социалистов в государственную систему. В мае 1904 г. канцлер лично поспособствовал созданию Имперского союза борьбы с социал-демократией. Одним словом, Бюлов перешел к тактике наступления на СДПГ.

В этой обстановке ему ничего не оставалось, как продолжить свое сотрудничество с партией центра, которая после выборов 1903 г. в рейхстаг превращалась в главный оплот правительства в имперском парламенте. Возможности одновременной борьбы и с «черными», и с «красными» у Бюлова не было. Но Вильгельм II все чаще отрицательно отзывался о католической фракции рейхстага, в начале 1904 г. в телеграмме Бюлову он назвал центристов собачьей сворой [Bülöw 1930b: 97]. Недовольство императора стало для канцлера весомой причиной пересмотра прежних политических позиций. В 1906 г. Бюлов пришел к выводу о неэффективности ставки на партию центра в плане борьбы с социал-демократией и о нежелательном росте влияния католиков. Теперь канцлер вернулся к идее образования широкой коалиции консерваторов и либералов всех оттенков, основу которой должны были составить национал-либералы. По мысли Бюлова, такая коалиция могла более успешно противостоять СДПГ и в определенной мере ослабить позиции партии центра. Вместо попытки приручить социал-демократов была выбрана тактика их политической изоляции путем создания проправительственного блока, что и было осуществлено в 1907 г.

Список литературы

- Вильгельм II. 2003. *Мемуары. События и люди. 1878–1918*. Минск: Харвест.
Цфасман А.Б. 1975. *Буржуазные партии и рабочее движение в Германии (1900–1914)*. Челябинск.
Bülöw B. v. 1930a. *Denkwürdigkeiten*. Bd. 1. Berlin.
Bülöw B. v. 1930b. *Denkwürdigkeiten*. Bd. 2. Berlin.
Bülöw B. v. 1916. *Deutsche Politik*. Berlin.
Bülöw B. v. 1907. *Reden*. Berlin.

Eschenburg T. 1929. *Kaiserreich am Scheideweg. Bassermann, Bülow und der Block*. Berlin.

Eulenburg P. 1979. *Politische Korrespondenz*. Bd. 2. Boppard-am-Rhein.

Großherzog Friedrich I von Baden und die Reichspolitik 1871–1907. 1980. Stuttgart.

Hammann O. 1918. *Zur Vorgeschichte des Weltkrieges. Erinnerungen aus den Jahren 1897–1906*. Berlin.

Monts A. 1932. *Gedanken und Erinnerungen*. Berlin.

Vollmar G., v. 1977. *Der «Fall Millerand» – die Beteiligung von Sozialisten an bürgerlichen Regierungen. Reden und Schriften zur Reformpolitik. (1876–1911)*. Berlin, Bonn, Bad-Godesberg.

Waldersee A., v. 1922. *Denkwürdigkeiten*. Stuttgart, Berlin. Bd. 3.

MAKSIMOV Il'ya Pavlovich, *Cand.Sci.(Hist.)*, Associate Professor of the Department of Politics, Social Technology and Communications, Immanuel Kant Baltic Federal University (Chernyshevskogo str., 56, Kaliningrad, Russia, 236022; iliamaks@mail.ru)

THE CHANCELLOR OF THE GERMAN EMPIRE VON BÜLOW AND HIS MANEUVERING AMONG POLITICAL PARTIES IN 1900–1906

Abstract. This article analyzes the tactics of the German government towards political parties in the early 20th century and Chancellor Bernhard von Bülow is defined as the central figure. Chancellor Bernhard von Bülow sought to establish good contacts with all parties, also flirting with the socialists. The author notes that the important place in domestic actions of the head of the government was let to the Centre Party, which possessed the largest faction in the Reichstag. The elections to the Reichstag in 1903 were an important political event of the first phase of the chancellorship of von Bülow that demonstrated the likes and dislikes of the leading parties.

The triumph of the socialists during the elections made it possible to create a new opportunity for integration of the party into the German parliamentary system. So Bulow was forced to revise his position in building the party system in Germany.

Keywords: German Empire, political parties, B. von Bülow, elections to Reichstag

References

Bülow B., v. *Denkwürdigkeiten [Memoirs]*. Bd. 1. Berlin, 1930a.

Bülow B., v. *Denkwürdigkeiten [Memoirs]*. Bd. 2. Berlin, 1930b.

Bülow B., v. *Deutsche Politik [German Politics]*. Berlin, 1916.

Bülow B., v. *Reden [Speeches]*. Bd. 1. Berlin, 1907.

Cfasman A.B. *Burzhuaiznye partii i rabochee dvizhenie v Germanii (1900–1914) [The Bourgeois Parties and the Labor Movement in Germany (1900–1914)]*. Chelyabinsk, 1975.

Eschenburg T. *Kaiserreich am Scheideweg. Bassermann, Bülow und der Block [Caesar's Empire on the Crossroad. Bassermann, Bülow and the Block]*. Berlin, 1929.

Eulenburg P. *Politische Korrespondenz [Political Correspondence]*. Bd. 2. Boppard-am-Rhein, 1979.

Hammann O. *Zur Vorgeschichte des Weltkrieges. Erinnerungen aus den Jahren 1897-1906 [To Prehistory of World War. Memoirs of 1897–1906]*. Berlin, 1918.

Großherzog Friedrich I von Baden und die Reichspolitik 1871–1907 [Great Duke Frederick I v. Baden and Imperial Politics of 1871–1907]. Bd. 4. 1898–1907. Stuttgart, 1980.

Monts A. *Gedanken und Erinnerungen [Thoughts and Memoirs]*. Berlin, 1932.

Vollmar G., v. *Der «Fall Millerand» – die Beteiligung von Sozialisten an bürgerlichen Regierungen [Millerand's Casus – Socialists' Participation in Bourgeois Government]. – Reden und Schriften zur Reformpolitik. (1876–1911) [Speeches and Notes on Reformativ Politics (1876–1911)]*. Berlin, Bonn, Bad-Godesberg, 1977.

Vil'gel'm II. *Memuary. Sobytiya i lyudi. 1878-1918 [William II. The Memoirs. People and Events. 1878-1918]*. Minsk: Harvest Publ. 2003.

Waldersee A., v. *Denkwürdigkeiten [Memoirs]*. Stuttgart, Berlin, 1922. Bd. 3.